

МОЙ ОТЕЦ – БЕЛЯЕВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

Недавно, когда мы отмечали годовщину со дня смерти папы, одна наша коллега сказала: «Я не знала и не знаю никого, кто бы так работал, как Беляев Михаил Иванович». Откуда брались у моего отца силы для такого труда и черпалась энергия для многочисленных начинаний, дел и свершений?

Главным во всех делах для моего папы всегда был конкретный человек с его проблемами, желаниями и устремлениями. И все, что он сделал и достиг в жизни – шло от любви к людям.

От любви к студентам он создавал и модернизировал учебные лаборатории и аудитории, ремонтировал и благоустраивал общежития. Бывшие его студенты вспоминают, что он знал всех по фамилиям и именам, а их на курсе было по 250 человек, вспоминают, как он принимал экзамены всей кафедрой. Особое отношение у него было к чтению лекций. О том, как он их читал ходят легенды. Проводимые им лекции напоминали праздник с фейерверком. Он всегда тщательно готовился к лекциям, не смотря на то, что был автором учебников, не допускал пропусков лекций из-за своей занятости и всегда лично читал свои курсы. На лекциях передавал любовь к своему делу и выбранной профессии, именно поэтому его лекции запомнились его ученикам и стали образцом для подражания. Своей любовью к науке и выбранному делу зажигал молодые сердца и открывал перспективы и новые горизонты для многих-многих студентов.

Особым отношением и любовью пользовались его аспиранты. О работе с ними также ходит множество рассказов и легенд. Им даровалось личное общения, пусть и в ночное время. Аспирантам Беляева завидовали аспиранты других руководителей, потому, что они были как у «Христа за пазухой». Из любви к аспирантам создавался сборник научных трудов, в котором можно было печатать свои научные статьи, ради них проводились первые конференции, на которых нарабатывался опыт проведения конференций любого уровня, создавались аспирантура, защитный совет, собственный редакционно-издательский отдел. Из любви к аспирантам создавалось аспирантское общежитие и «выбивались» квартиры в облисполкоме, небыло денег на оформление диссертационной работы давал свои собственные, невозможно было достать бумагу для печати автореферата – отдавал свою. Папа своей рукой правил статьи и диссертации аспирантов, учил четко излагать свои мысли, лаконично говорить, и многие его ученики говорят сегодня его выражениями и интонацией. Лично готовил, натаскивал перед защитами, заставлял нас, домашних, слушать доклады своих аспирантов, работал психологом, если нужно было поднять боевой дух, того, кто засомневался в своих силах.

И, в конечном итоге любая защита диссертационной работы превращалась в праздник. Собственно праздниками, которые всегда отмечались, было получение авторского свидетельства, или опубликованная статья, или еще какой-нибудь научный продукт.

С огромной любовью и уважением папа относился к своим учителям и наставникам, старшим товарищам.

Особую любовь испытывал к своему научному руководителю – заведующему кафедрой оборудования института народного хозяйства им. Плеханова, доктору технических наук, профессору Вышелескому Александру Николаевичу, может быть потому, что рос без отца, который погиб во время войны. До последних лет жизни Александра Николаевича, папа мчался к нему по первому зову, всячески помогал: с организацией отдыха, а если нужно было, то доставал дефицитные лекарства. После смерти Александра Николаевича беспокоился и заботился о его вдове.

Очень трогательно и с большой любовью относился к своим школьным учителям, вел переписку с ними. Незадолго до своей смерти, выкроив время из своего насыщенного графика, он совершил поездку по местам детства и юности и проведаль семью своего школьного учителя.

Естественное течение жизни, когда ученики перерастают своих учителей и руководителей. Особенное отношение и любовь у папы была к Бережному Ивану Григорьевичу, своему предшественнику. Он высоко ценил его труд и считал своим долгом помочь пройти ему все формальности в получении звания профессора, всегда проводывал его в больнице, когда тот болел.

Особо трепетное отношение испытывал к своим коллегам, стоявшим у истоков института, ветеранам, прошедшим войну: Ткаченко Василию Федоровичу, Морозу Ивану Даниловичу и Анне Ильиничне и многим-многим другим. Всем им он был благодарен за труд по созданию и основанию института, высоко ценил их труд и всегда старался помочь по мере своих сил и возможностей и поэтому они в нем видели свою опору, защиту и поддержку в старости.

Любовь к коллегам по институту заключалась в том, что он старался всячески помочь любому кто хотел работать и расти, повышать свою квалификацию. Его помощь была деятельной. Помогал коллегам издавать книги, проводить эксперименты и выпустить опытные партии продукции, получать авторские свидетельства, защищать диссертации. Для этого он просто брал человека за руку и проходил с ним все необходимые инстанции, представляя проделанную работу, убеждая, пробивая и побеждая. Щедро делился своим опытом и дружескими контактами. Знал и здоровался с каждым сотрудником института, уважал любой труд на благо института.

Любовь к своим коллегам из других вузов выражалась в искреннем стремлении помочь советом ли, каким-либо реальным делом-поступком, искренним участием, дружеской поддержкой, одобрением. Со многими из них у него были дружеские отношения. Многолетняя дружба связывала папу с профессорами Н.Н. Липатовым, А.С. Бражниковым, А.Ф. Загибаловым, И.Г. Чумак, Гришиным, В.Н. Геллером, Н.И. Ковалевым, А.А. Мазараки и многими другими коллегами из разных вузов бывшего СССР.

Его большим другом и единомышленником была тогдашний заместитель министра торговли Украины Кравец Раиса Григорьевна, которая помогала осуществлять многие мероприятия по развитию Харьковского института общественного питания и по совершенствованию подготовки специалистов для отрасли.

Любовь к своему детищу – Институту выражалась в том, что здесь должно было быть все самое лучшее – от здания института до специалистов высшей квалификации, которые в нем работают и которых он приглашал на работу из ведущих институтов и организаций отрасли.

Как это – мерзнут студенты и преподаватели? В вузе должно быть тепло, значит нужно выикнуть и решить проблему «задвигки-заглушки», усовершенствовать допущенные проектные недочеты и ошибки в системе теплоснабжения, лично взять на карандаш эту проблему. Министерство выделило деньги на строительство, значит нужно их осваивать – строить новый корпус, спортивный зал, библиотеку, чтобы институт стал еще лучше. Именно поэтому в его кабинете была фуфайка и резиновые сапоги, и зачастую его рабочий день начинался со стройплощадки.

О его любви к нам – детям и маме скажу только, что любил повторять папа: «Все, что я делаю – я делаю для вас и посвящаю вам». Я, мои сестра и брат благодарим Бога и судьбу, что она подарила нам такого отца.

Выдержать темп его жизни было не всем под силу. Он не терпел пустоты и бездеятельности. Ему было одиноко находиться на той высоте, где он был, и он стремился поднять к себе как можно больше своих учеников и единомышленников.

Люди, способные прожить свою жизнь так ярко как мой отец, облагораживают и оправдывают наше существование на Земле. Все что создано из любви на Земле живет вечно. Легенда Беляева Михаила Ивановича останется навсегда!

И.М. Беляева, доц. (ХДУХТ, Харків)